Пятнадцатое августа, вечер фестиваля в середине осени.

Пятнадцатого числа восьмого месяца почти все вопросы были решены Лю Ма.

Натали Лю сказала Гу Руофенгу: "Помнишь осенний фестиваль, который мы провели в особняке, который мы арендовали? Как будто мы оба тогда тоже поклонялись Луне?"

Гу Руофенг взял Натали за руку и избаловал её, сказав: "Тогда мы и коричное вино выпили".

Натали улыбнулась и посмотрела в сторону, больше не глядя на Гу Руфенга.

С того дня слова "вино османтуса" стали табу для Натали, и каждый раз, когда она упоминала вино османтуса, лицо Натали становилось красным.

Эти три слова также стали непонятными между ними, и каждый вечер Гу Руофэн говорил Лю Чжэнь: "Жена, не хочешь ли ты выпить коричного вина?".

Но не дождавшись ответа Натали, он уложил Натали в постель.

Натали вспомнила пышное гранатовое дерево в особняке, который она арендовала, а когда пришло время собирать гранаты, она их запасала.

Это было как вчера, когда она думала о том, что было раньше.

Натали не могла не почувствовать: "Время летит так быстро, что когда я училась хранить гранаты у миссис Гу, как будто это случилось вчера".

Двор резиденции Гу был ярко освещен.

Госпожа Лю разместила много приношений на круглом столе снаружи, а перед приношениями находился алтарь благовоний, предназначенный для поклонения луне.

Прежде чем луна была показана, Мама Лю принесла еще одну большую деревянную тарелку с большим лунным пирогом на ней, и 4 миски чистого чая рядом с лунным пирогом.

"Мама Лю, цвет этого чая, почему он такой странный?" Чжу Юань обвел вокруг чистого чая несколько раз, прежде чем спросить о вечеринке.

Лю Ма улыбнулась и сказала: "Это называется чистый чай, это просто чайные листья, положенные в миску и заваренные холодной водой, это отличается от обычного чая".

"Тогда как ты пьешь такой чай?" Юрун спросил.

"Это для кролика в небесном дворце, чтобы пить", Лю Ма посмотрел на Юрунь, собирается взять чашу чая, быстро ударил по руке Юрунь, "не трогайте, осторожно, чтобы обидеть богов".

Юрун был занят втягиванием руки, также серьезные руки сложились, рот забит: "Дедушка Кролик, вы, взрослые, не заботитесь о маленьком человечке, я не хотел, я просто хочу посмотреть".

"Ну, ты быстро иди на сторону мадам, посмотри, есть ли у нее какая-нибудь необходимость, когда тебя позовут позже, ты больше никого не сможешь найти."

Только тогда Жемчужный круг ушел.

Менее чем через четверть часа луна остановилась посреди двора.

Как глава семьи, Гу Руофэн зажег благовония, а Натали и остальные члены семьи встали на колени, чтобы отдать дань уважения.

Несмотря на то, что Натали была современной женщиной, она не отказывалась сжигать благовония.

Сжигание благовоний само по себе было ритуалом поклонения богам и Будде, и она также верила, что сжигание благовоний на празднике в середине осени было деятельностью веры, чтобы молиться о воссоединении.

Это принципиально отличается от суеверий.

После сжигания благовоний все начали есть подношения на столе.

Так как в доме было мало людей, Натали разрешила всем сесть вместе.

Для любовницы, все уважали ее от всего сердца, и одной из важных причин было то, что она никогда не легко дать лицо никому, даже если бы они были слугами, она никогда не будет смотреть на них свысока.

"Я помню, когда я был ребенком, не было много поклонения Луне, - сказала Натали, которая почувствовала, что что-то не так, и поспешно сказала: "Может быть, это потому, что семья была бедной".

Лю Ма сказал: "Жизнь была тесна, и некоторые из этих ритуалов были спасены".

Натали вздохнула с облегчением и подумала: "Я рада, что они мало думали об этом.

http://tl.rulate.ru/book/40305/1033261